

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАМАЛОКЕ

[Подсказанные статьей м-ра Синнетта на эту же тему*]

Рассуждая на эту тему, необходимо помнить прежде всего о том, что семь принципов человека — это не семь различных существ, или субстанций, которые можно отделить друг от друга или рассматривать как самостоятельные индивидуальности, обладающие своеобразными, специфическими характеристиками. На санскрите эти принципы называются *упадхи*, т.е. оболочки, или вместилища, различных состояний существования Единой Жизни.

* См.: «Theosophist», фев. 1885. с. 106.

Вместилищем сознания, создающего ощущение индивидуальности — «я есть я», является 5-й принцип.

В отсутствие 5-го принципа, т.е. без сознания индивидуальности, все остальные состояния существования не существуют, поскольку без воспринимающего эго не может быть ни восприятия, ни воспринимаемых объектов. Потому-то и говорят, что без сына (зародыша сознания в Логосе, пробуждающегося к активной жизни во время космической эволюции) нет ни Отца, ни Матери. Отец и Святой Дух рождаются вместе с Солнцем: в этом и заключается истинный оккультный смысл Единой Троицы и Тройственного Единства. Нам могут возразить, что животные ощущают свое существование, хотя и не имеют 5-го принципа; однако эта их способность объясняется тем, что, хотя 5-й принцип у них и не *соединен* с нижестоящими, он все равно *нависает* над ними. Таким образом, именно 5-й принцип играет решающую роль в различных состояниях человека — как при его жизни, так и после смерти. Соединение 5-го принципа (природу этого соединения мы пока не будем рассматривать) с нижестоящими побуждает первый вырабатывать земные и материальные тенденции, которые тянут его вниз. Но, находясь *под сенью своего* отца — 6-го и 7-го принципов, он создает в то же время и возвышенные тенденции, которые увлекают его вверх.

После физической смерти, когда человеческое существо перемещается в камалоку, настоящая борьба сосредоточивается в 5-м принципе, т.е. во вместилище сознания, а вместе с нею и все склонности, приобретенные в земном воплощении. Таким образом, в камалоке 4-й принцип, или камарупа, являющаяся *упадхи* (или вместилищем) всех земных желаний, страстей и т.д., притягивает к себе те склонности 5-го принципа, которые имеют материальную природу, в то время как возвышенные устремления притягиваются 6-м и 7-м принципами. Эта концепция станет более понятной, если учесть, что 7-й принцип — это источник энергии, тогда как 6-й — и есть эта самая энергия, излучаемая 7-м принципом.

Состояния существования человека можно условно разделить на три группы, которые, в свою очередь, делятся на семь. Эти группы можно охарактеризовать следующим образом: физическая жизнь, астральная жизнь и духовная жизнь; а

семь состояний: 1) физическая жизнь, 2) состояние между физической и астральной жизнью, 3) астральная жизнь, 4) состояние между астральной и духовной жизнью и (5, 6, 7) три состояния духовной жизни. В физической жизни активны физические проявления, в то время как астральная жизнь сопровождается временным приостановлением активной физической деятельности, как, например, во сне. Каждая жизнь проявляется только в тех сферах, которым соответствует присущая этой жизни органическая структура. Так, для проявления в нашем, физическом мире необходим физический организм, без которого всякая проявленная деятельность в этой сфере была бы невозможна. В эту жизнь мы, так сказать, приносим с собою приращение принципов, равное по объему накопленным *следствиям* тех причин, которые были созданы в предыдущем воплощении. В то же время мы обладаем органической структурой, позволяющей нам создавать новые причины. Когда физическое тело изнашивается проявляющейся через него активной деятельностью, связующая сила, которая удерживает вместе составляющие его частицы, постепенно ослабевает, пока в конечном счете не наступит физическая смерть. Таким образом, мы не умираем сразу (если не считать преждевременную смерть, например, в результате несчастного случая), но делаем это постепенно, каждую минуту своей жизни. Когда жизненный принцип приходит к выводу, что его нынешняя *стхулашарира* уже непригодна для обитания, он оставляет её, чтобы оживить другую *стхулашариру*. 3-й принцип, являющийся скоплением магнетических эманаций физического тела, конечно же, должен умирать вместе с последним, 4-й принцип, благодаря контакту с 3-м в физической жизни, собирает вокруг себя часть субстанции последнего; однако эта субстанция подобна аромату розы, который хотя и сохраняется после того, как розу унесут, очень скоро исчезает.

Вот почему друзья или родственники умирающего человека, даже находясь на большом расстоянии от него, нередко видят перед собою его так называемое астральное тело. Сконцентрированная мысль, страстное желание увидеть друга и т.д. облачается в 4-й принцип, который, благодаря субстанции 3-го принципа, сконденсированной вокруг него, объективизирует себя для этого, физически отсутствующего, друга. Возможность такого проявления остается до тех пор, пока сохраняется эта субстанция. Вот почему индуистская традиция предписывает сжигать тела умерших: ведь если тело сожжено, из него уже невозможно черпать астральную субстанцию. Но погребенное тело, хотя и постепенно разлагается, все же сохраняет свою ауру, пусть даже в значительной мере ослабленную; и через эту ауру умерший человек все еще может проявляться. В умирающем борьба между физической и астральной природой продолжается вплоть до наступления физической смерти. Эта борьба приводит астрального человека в состояние шока, временно парализует его; и из этого состояния бессознательного сна астральный человек выходит только в камалоке. Этот сон и есть второе состояние существования. Таким образом, становится понятным, почему упоминавшиеся выше «видения» чаще всего являются именно в момент смерти близкого человека. Впрочем, иногда эти «видения» несколько запаздывают. Но скрупулезный анализ может привести нас к выводу, что человек зачастую только *кажется* мертвым; и даже если врачи уже не замечают у него никаких признаков жизни, борьба между

его физической и астральной природой может продолжаться еще достаточно долго.

Именно из-за этого продолжения борьбы древние старались сохранять торжественное молчание в величественном присутствии смерти. Когда человек пробуждается в камалоке, для него начинается третья стадия существования. Здесь уже нет физического организма, который один может позволить *человеку* создавать новые причины; так что последнему приходится иметь дело только с теми склонностями, которые он уже для себя создал. Хотя в 5-м принципе еще продолжается борьба, человек уже практически не имеет возможности проявиться на земле. И когда остающиеся на земле люди пытаются установить контакт с человеком, находящимся на этом этапе, они тем самым только нарушают его покой. Вот почему древние запрещали подобного рода практику, называя ее некромантией и объявляя смертным грехом.

Характер борьбы зависит от тенденций, созданных индивидуумом за время физической жизни. Если человек был слишком приземленным, грубым и чувственным и почти не имел духовных устремлений, то воздействие низменных привязанностей, тянущих его вниз, удерживает его низшее сознание в 4-м принципе. При этом человек превращается в некое подобие астрального животного и остается в таком состоянии до тех пор, пока астральное существо само не разрушится с течением времени. Те немногие духовные устремления, которые у него, возможно, были, конечно же, восходят вверх, к *монаде*, а отделившееся *сознание*, захваченное животной душой, умирает вместе с нею, и *личность* таким образом уничтожается. Если же человек обладает умеренной духовностью (что можно сказать о большинстве наших ближних), результат борьбы в камалоке целиком зависит от приобретенных при жизни наклонностей; и длится эта борьба до тех пор, пока *сознание*, отождествив себя с наиболее возвышенными из числа этих наклонностей, не отделится окончательно от «астральной оболочки» и не приготовится таким образом к вхождению в дэвачан. А в случае с высокодуховным человеком пребывание в камалоке оказывается крайне непродолжительным, так как сознание очень быстро ассимилируется высшими принципами и возносится в дэвачан.

Из вышесказанного несложно заключить, что любое общение с существами, пребывающими в камалоке, пагубно отражается на духовном прогрессе последних, а также наносит вред и тем людям, которые ищут этого общения. Подобное непрошенное вторжение так же и даже еще более отвратительно, чем шумное вторжение в чью-либо гробницу на физическом уровне. И если вспомнить, что 4-й принцип, благодаря непосредственному контакту с 5-м, ассимилирует часть *субстанции* последнего, то несложно объяснить, почему в некоторых довольно редких случаях существа из камалоки, коих вынуждают присутствовать на медиумических сеансах, проявляют довольно высокий уровень интеллекта. Разумеется, бывают и такие случаи, когда «астральная оболочка» действует просто как зеркало, отражающее разум самого «медиума»; или когда эти «астральные оболочки» используются «элементами». Но в тех случаях, когда существа из камалоки действительно являются и демонстрируют недюжинный интеллект, это происходит благодаря тому, что 4-й принцип абсорбирует часть субстанции 5-го, вследствие долговременного контакта с последним. Опять же,

бывает так, что из камалоки к живым людям приходят бесплотные сущности «самоубийц», а также людей, умерших неестественной или внезапной смертью, и тоже проявляют несомненный интеллект; это становится возможным потому, что вышеназванные сущности вынуждены доживать в камалоке тот срок, который они должны были бы провести на земле, не случись с ними эти несчастья, прервавшие естественный ход их жизни. И только по истечении этого срока в них начинается борьба между астральными и духовными наклонностями. Следствия тех причин, которые они успели создать в своей земной жизни, еще не созрели для проявления, поскольку все должно происходить в свое положенное время. Поэтому им приходится ждать. Но все-таки вызывать их с помощью «медиумического» круга так же опасно, как и в описанных выше случаях (причем в силу тех же самых причин). Мы, разумеется, не утверждаем, что каждый такой сеанс приносит неминуемый и несомненный вред; просто само это действие таит в себе опасность, и потому за него не следует браться людям неподготовленным.

Что же касается тех добрых людей, которых, как принято считать, удерживает на земле какое-то неудовлетворенное желание, то на их счет у индусов существует одна специфическая традиция, ныне обычно отсылаемая на свалку разоблаченных суеверий, поскольку ее научное значение до сих пор не оценено в полной мере. Неудовлетворенные желания духовного свойства связаны, конечно же, исключительно с духовными привязанностями, утвердившимися в манасе. Поэтому нас интересуют в данном случае материальные желания, т.е. какая-то физическая помощь, которую человек хотел бы оказать своему другу или семье и т.д., и т.п., но не успел. В древние времена возле смертного одра всегда присутствовал посвященный или адепт, в обязанности которого входило создание условий для освобождения умирающего от земных привязанностей. Этот обычай является подлинным источником обряда «соборования» в римско-католической церкви, а также традиционного присутствия священника у постели умирающего, принятого в других религиях. Но постепенно, по мере нарастания материалистических тенденций, индусы ввели новый церемониал, который можно назвать почти что наилучшим выходом из сложившейся ситуации. Среди них распространилось поверье, согласно которому после физической смерти человеческое существо остается на земле на протяжении десяти дней и только после этого переходит в иное состояние существования. В это время родственники умершего ежедневно исполняют церемониал, суть которого состоит в приготовлении нескольких рисовых шариков, которые затем скармливаются воронам. Индусы верят, что вороны настолько чувствительны, что немедленно замечают появление астрального человеческого существа. И если у умершего человека остаются какие-то неудовлетворенные желания, его астральное существо становится рядом с рисовыми шариками, и вороны боятся к ним приблизиться. А если вороны немедленно съедают шарики, из этого заключают, что никаких неудовлетворенных желаний у усопшего нет и он уже освободился от привязанности к земле. Если же этого не происходит, родственники покойного начинают перечислять все желания, которые, по их мнению, могли бы беспокоить его после смерти, обещая при этом, что непременно их исполнят. Считается, что при упоминании того желания, которое действительно беспокоит усопшего, его душа немедленно возносится в положенную сферу, а вороны съедают шарики. Так это на самом деле или нет, но индусы испытывают настоящий ужас перед этими

элементариями и вместо того чтобы призывать их на сеансах, делают всё возможное для того, чтобы освободить их от привязанности к земной атмосфере.

Когда в камалоке завершается борьба между низшими привязанностями и высшими устремлениями в человеке, в этой сфере наступает астральная смерть человеческого существа, аналогичная физической смерти на земле. Астральная смерть вызывает новый шок, погружающий человека в бессознательное состояние — на сей раз перед вхождением в дэвачан. Оставляемая им позади пустая «оболочка» существует еще некоторое время и может проявляться вплоть до окончательного своего распада. Следует помнить, что это уже не настоящий духовный человек; и если временами эта «оболочка» проявляет высокий интеллект, то только благодаря излучению ауры, приобретенной вследствие прежних контактов с духовной индивидуальностью. После 4-го состояния существования человек пробуждается уже в дэвачане, пребывание в котором, согласно индуистским книгам, делится на три этапа: *салоката*, *самипата* и *саюджьята*. На низшей стадии, *салоката*, человеческое существо находится пока что только под влиянием 6-го и 7-го принципов; в то время как на второй стадии, *самипата*, оно уже полностью подчинено последним. И только в состоянии саюджьята человек сливается с Логосом, чтобы снова воплотиться после того, как насладится плодами всех тех духовных тенденций, которые сам некогда создал. Только самые возвышенные человеческие натуры достигают этой наивысшей стадии дэвачана. Мы, конечно же, не имеем в виду адептов, так как в «Бхагавадгите» сказано, что *джняни* достигает такого состояния, где уже нет перерождений: оно называется мокша, или мукти. Переходный период между пребыванием в дэвачане и физическим перерождением можно было бы назвать восьмым состоянием; но в индуистских книгах физическая жизнь рассматривается как фундамент для семи последующих состояний и потому не включается в категорию семи (*санто*) вышестоящих миров (*лока*), так же как Парабрахман не входит в число семи принципов по той же самой причине. Парабрахман не включается в семеричную классификацию, если рассматривать ее с субъективной точки зрения; так же, как и стхулашарира — с объективной точки зрения, потому что в этих случаях они представляют собою базис, на котором выстраивается вся последующая семеричная система.

Перевод Ю. Хатунцева



С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

